

«КОГДА ПРОХОДИТ МОЛОДОСТЬ...»

...Симфония отзвучала, и зал потонул в шквале аплодисментов. У всех на устах было имя никому доселе не известного автора-дебютанта. А когда на эстраде появился застенчивый мальчик в скромном гимназическом мундире, овации вспыхнули с новой силой. На следующий день газеты сообщили об успехе первой симфонии молодого композитора Александра Глазунова. Было это в зале Петербургского дворянского собрания 29 марта 1882 года, и автору едва исполнилось семнадцать лет...

...Концерт закончился, и зал разразился бурными аплодисментами. Раскланиваясь вышел немолодой брюнет с седеющими висками. А на следующий день газеты сообщили об успехе симфонии молодого композитора Х. Было это в 1955 году в зале имени Чайковского, и автору исполнилось тридцать пять лет.

Недавно по радио передавался цикл концертов из произведений молодых композиторов. Слов нет, большинство произведений было по-настоящему профессиональным и талантливым. И, вероятно, не один из радиослушателей говорил себе: «Как приятно, что молодежь так рано проявляет себя в ярких, мастерских работах!».

Но заглянем в справочник «Советские композиторы». Горькое разочарование ожидает нас. Оказывается, возраст «молодых» авторов колеблется между 33 и 38 годами. В «зеленую молодежь» попали Л. Лядова, А. Эшпай; Л. Солин, Г. Шантырь, А. Бабаев составляют «среднее поколение», и, наконец, К. Молчанов, К. Хачатурян отнесены к «солидным» среди молодых.

Может быть, эти авторы молоды по своему творческому стажу? Ничуть не бывало. Из того же справочника мы узнаем, что их творческий путь начался 8—10 лет назад. И все это время они активно демонстрировали многочисленные плоды своих трудов перед широкой аудиторией.

В биографиях великих мастеров искусства почти всегда существуют строгие разграничения на временные периоды. Все мы знаем стихи молодого Пушкина и знаем его произведения зрелого возраста. Великий поэт умер в 37-летнем возрасте, но почему-то никому не приходило в голову называть его творчеством творчеством молодого поэта! А Шуберт, в 27 лет закончивший свой жизненный путь? А Лермонтов?.. А Байрон?.. Вспомним нашего славного современника Д. Шостаковича. Он был признан законченным, зрелым мастером, далеко не достигнув возраста 38-летнего «молодого» Карэна Хачатуряна.

Почему же многие музыканты, писатели, артисты, получившие в юном возрасте отличное профессиональное образование или практическую подготовку, по странной ханжески-умильной традиции тянут за собой чуть не до сорокалетнего возраста приставку «молодой», постепенно принимающую ироническую, а порой и обидную окраску?

Недавно по поводу наболевшего вопроса «о молодых» справедливо и горячо писал в газете «Советская культура» Д. Кабалевский, поставивший вопрос прямо: кого называть молодыми композиторами? Ведь у нас давно миновало то время, когда «вундеркинда» держали в бархатном костюмчике, коротких штанишках до появления усов, а иногда и лысины.

По новому положению, некоторые категории артистов — балета, цирка, оркестра, детских театров — уже к сорока годам имеют право на полную пенсию. Таким образом, проведя всю свою творческую жизнь в «молодых», побывав в зрелых мастерах лет пять, артист становится заслуженным пенсионером!

Правда, откровенно говоря, есть некоторое количество деятелей литературы и искусства, которых вполне устраивает многолетняя приставка «молодой». Ведь скидка на молодость позволяет оправдывать творческую и профессиональную неполноценность, дает возможность работать небрежно, не в полную силу.

Опять же 34—35-летний композитор или артист с солидным опытом за плечами, принимая участие в творческих конкурсах молодежи, имеет явное преимущество перед своим коллегами, только что закончившими свое профессиональное образование и делающими первые робкие шаги на сложном пути творчества. Весьма удобное преимущество! А творческие организации могут, ссылаясь на обилие «молодежи», произносить горделивые тирады о «выращивании кадров» и «выдвижении молодых»!

Иногда доходит до анекдотов: под рубрикой «Молодые композиторы» в журнале «Огонек» была помещена фотография весьма уважаемого музыкального деятеля С., которому в то время давно перевалило за сорок. Так не пора ли, наконец, выяснить, что же такое молодой творческий работник?

Конечно, 33—38 лет не старость! Но это уже не та юность, не та молодость, которую надо бесконечно и умильно подчеркивать. Это возраст человеческой зрелости, полного развития творческих сил, техники мастерства.

В это время художник уже обязан быть мастером и ему не нужны ни снисходительность, ни скидки.

Хочется, чтобы в ответ на бурные аплодисменты любителей музыки, собравшихся послушать новое произведение молодого композитора, на поклон выходил, если не мальчик и не юноша, то хотя бы молодой человек, а не зрелый мужчина с седеющими висками, чье произведение мы с удовольствием можем послушать в концерте под обычным названием «Новинки советской музыки». Очевидно, некритически применяемое слово «молодой» стало таким обычным, что и газета «Московский комсомолец» в своем номере от 15 января назвала «молодым драматургом» тридцатидевятилетнего М. Львовского, пять пьес которого идут в московских театрах.

Никита БОГОСЛОВСКИЙ.